

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№47-УД25-8-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

11 ноября 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Безуглого Н.П.,
судей Кочиной И.Г., Хомицкой Т.П.,

с участием:

прокурора Киселевой М.А.,
осужденного Уразбаева Е.Т.,
адвоката Бесаева М.М.,
при секретаре Счастьева О.В.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении **Уразбаева Еркижана Тураровича** по его кассационной жалобе на приговор Оренбургского областного суда от 28 ноября 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2025 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления осужденного Уразбаева Е.Т. и адвоката Бесаева М.М., поддержавших кассационную жалобу, прокурора Киселевой М.А., не усматривающей оснований для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

согласно приговору Оренбургского областного суда от 28 ноября 2024 года Уразбаев Е.Т., [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] ранее несудимый,

осужден по п.п.«д», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции ФЗ РФ №158 от 09.07.1999) к лишению свободы на 13 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Приняты решения о мере пресечения, зачете времени содержания под стражей в отбытие наказания и в отношении вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2025 года приговор оставлен без изменений.

Уразбаев Е.Т. осужден за убийство с особой жестокостью М [REDACTED] И. [REDACTED], совершенное в группе с Мкртчяном А.С.

Преступление совершено 14 октября 1999 г. в с. Дмитриевке Александровского района Оренбургской области.

В кассационной жалобе осужденный Уразбаев Е.Т. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, настаивая на своей невинности в совершении преступления, полагая, что его оговорили свидетели, осужденные за убийство М [REDACTED]. По мнению осужденного, это подтверждается показаниями Мкртчяна, данными в судебном заседании, где он пояснил, что давал против него показания под давлением оперативных сотрудников и следователя. Приводит свою версию событий, согласно которой он не участвовал в убийстве М [REDACTED] поскольку ввиду слабого здоровья и инвалидности не мог применить к нему физическую силу. В тот момент, когда насилие к М [REDACTED] применяли другие лица, он по указанию Т [REDACTED] рыл яму на территории домовладения К [REDACTED]. Затем, являясь водителем, на автомобиле отвез М [REDACTED], Т [REDACTED], П [REDACTED] и Мкртчяна в поле. Считает, что именно Мкртчян там убил М [REDACTED]. Приводя показания свидетелей, осужденный считает, что суд не дал им надлежащей оценки, неправоммерно отверг все доказательства его невинности и вынес обвинительный вердикт под воздействием приговора от 2001 года. Полагает, что его невинность могла бы подтвердить свидетель П [REDACTED] однако суд ее не допросил, ограничившись оглашением показаний. Считает себя виновным лишь в заранее не обещанном укрывательстве преступления.

На основании изложенного просит приговор и апелляционное определение отменить и передать уголовное дело на новое рассмотрение в суд 1 инстанции.

В возражениях государственный обвинитель Мельников А.О. и потерпевший М [ ] просят состоявшиеся в отношении Уразбаева Е.Т. судебные решения оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Заслушав участников процесса, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения на нее, проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия приходит к следующему.

Доводы осужденного о непричастности к убийству М [ ] о совершении преступления иным лицом судом проверены и обоснованно отвергнуты, как не нашедшие своего подтверждения и опровергающиеся совокупностью исследованных доказательств.

Проверив обоснованность приговора, суд апелляционной инстанции счел, что обстоятельства убийства М [ ] установлены правильно и выводы о виновности Уразбаева в совершении данного преступления им соответствуют.

Судебная коллегия соглашается с такой оценкой приговора, поскольку изложенные в нем обстоятельства, подлежащие доказыванию, установлены на основании исследованных доказательств, правила проверки и оценки которых, установленные ст.ст.87, 88 УПК РФ, не нарушены.

Опровергая позицию Уразбаева, суд правомерно сослался на показания Мкртчяна, осужденного 8 мая 2001 года за то же преступление - участие в убийстве М [ ] И.

Судом были проанализированы все показания Мкртчяна, в том числе те, в которых он пытался всю вину за убийство М [ ] И. взять на себя, однако, по итогам проверки они были отвергнуты как не нашедшие своего подтверждения, а достоверными признаны показания, данные в период предварительного следствия о непосредственном участии Уразбаева в совершении преступления.

Так, Мкртчян в ходе предварительного следствия показывал, что он, У [ ], А [ ] и Т [ ] по просьбе последнего решили разобраться с М [ ] И. за то, что он обижает К [ ]. В ходе поисков встретили Т [ ], которому Т [ ], А [ ] и У [ ] нанесли телесные повреждения. Затем в доме матери нашли М [ ] И., которому вначале Уразбаев нанес несколько ударов, а затем к избиению присоединились Т [ ] и А [ ], после чего перевезли М [ ] И. в дом К [ ], чтобы он перед ней извинился, с собой прихватили ковер, вазы и другое имущество. К [ ] в доме не оказалось, в связи с чем Т [ ] и А [ ] поехали за ней, а он, Уразбаев и Т [ ] остались в доме. Уразбаев с М [ ] И. остались в одной комнате, а он и Т [ ] вышли в другую. Услышав шум и

крики М [ ] И., он сделал Уразбаеву замечание и просил не трогать М [ ] И. раньше времени, поскольку тот еще не извинился перед К [ ]. Затем Уразбаев стал избивать М [ ] И., а он и Т [ ] вышли из дома на улицу. Когда он возвратился в дом с винтовкой, Уразбаев нанес М [ ] И., лежащему на полу, удар кухонным ножом в область груди, а он выстрелил из винтовки в голову потерпевшего. Полагает, что эти действия могла видеть Т [ ]. Затем он и Уразбаев затащили труп М [ ] И. в автомобиль ВАЗ-2107, Т [ ] заставили замывать в доме кровь. Подъехавшим Т [ ] и К [ ] он сказал, что извиняться некому, поскольку М [ ] И. мертв. Затем он, Уразбаев, Т [ ] и П [ ] уехали из деревни на вышеуказанном автомобиле, он и Уразбаев положили труп в стог сена и подожгли. Когда несли труп, он заметил отсутствие на руке М [ ] нескольких пальцев, которые, по его мнению, мог отрезать только Уразбаев.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда относительно оценки показаний Мкртчяна, данных в период предварительного следствия как достоверных, поскольку именно они согласуются с другими доказательствами, а именно, с показаниями свидетеля Ф [ ], данными со слов Мкртчяна, с показаниями потерпевшего Т [ ], подтвердившего, что Уразбаев, Т [ ], А [ ] и М [ ] избили его, узнав, что он является другом М [ ] И. с показаниями свидетелей Ш [ ] и В [ ] о том, что они видели, как Уразбаев, Мкртчян, Т [ ] и А [ ] забежали во двор дома М [ ] стали избивать М [ ] И., затем вытащили его из дома, силой затолкали в свой автомобиль и уехали; с показаниями свидетеля З [ ], данными с их слов; с показаниями потерпевшего М [ ] О., подтвердившего факт избиения М [ ] В. в доме их матери; с показаниями свидетеля М [ ] В. - брата погибшего, согласно которым 14 октября 1999 г. в доме матери Т [ ], А [ ] и Уразбаев избили М [ ] И., Уразбаев и ему нанес несколько ударов, после чего ему и брату М [ ] О. удалось убежать, затем он с братом М [ ] О., матерью М [ ] Н. и М [ ] О. пришли к дому К [ ], у которого между М [ ] В., Т [ ] и А [ ] произошла ссора, во время которой из дома на улице вышел Уразбаев, а возле калитки в это время находился Мкртчян; с показаниями К [ ], согласно которым она показала Т [ ] Мкртчяну, А [ ] и Уразбаеву дом М [ ] И., поскольку они хотели выяснить с ним отношения, а когда пришла к себе домой, где, со слов Т [ ] М [ ] И. должен был перед ней извиниться, то увидела последнего мертвым, с окровавленной головой, в это время Уразбаев или Мкртчян крикнули ей, чтобы она уходила и молчала; с протоколом опознания, согласно которому К [ ] по фотографиям опознала Мкртчяна и Уразбаева как участников изложенных ею событий; с показаниями свидетеля Т [ ] о том, что после того как М [ ] И. привели в дом К [ ], он уехал, а с М [ ] И. остались Уразбаев и Мкртчян, когда он вернулся, Мкртчян пояснил, что Уразбаев убил

М [ ] И., при этом Т [ ] уточнила, что зарезал; с показаниями свидетеля Т [ ], о том, что от своего сына она узнала об убийстве М [ ] И. Уразбаевым и М [ ]; с показаниями свидетелей Э [ ] и С [ ], данными с ее слов; с показаниями свидетеля Т [ ] о том, что она видела, как в доме К [ ] Уразбаев и Мкртчян наносили удары ногами М [ ] И. и как Мкртчян из оружия произвел выстрел в его голову, после чего ее заставили помыть пол, завернули труп М [ ] И. в простыню и положили в автомобиль, на котором все вместе уехали в поле, где Уразбаев и Мкртчян вытащили труп М [ ] И. из машины и сожгли в стогу сена; с показаниями свидетеля П [ ] согласно которым она находилась в автомобиле, в котором Мкртчян и Уразбаев вывезли труп М [ ] И. за село, и видела как они, подъехав к полю, вытащили труп из автомобиля, положили его на стог соломы и подожгли; с протоколами осмотров мест происшествия, в ходе которых были осмотрены дома К [ ] и М [ ] В. [ ], в которых обнаружены пятна крови, осмотрен участок поля, на котором у кучи соломы обнаружен обгоревший труп М [ ] И., домовладение в г.Оренбурге, в котором из места, указанного Мкртчяном, была изъята винтовка, из которой он произвел выстрел в голову М [ ] И.; с заключением судебно-медицинских экспертиз, согласно которым смерть М [ ] И. наступила от острой массивной кровопотери, развившейся в результате одиночного колото-резаного ранения грудной клетки справа и одиночного огнестрельного пулевого сквозного ранения головы, из которых также следует, что у М [ ] И. обнаружена травматическая ампутация основных фаланг 1, 2, 4 и 5 пальцев левой кисти.

Все положенные в основу обвинительного приговора доказательства, ссылки на которые сделаны выше, признаны судом достоверными. Судебная коллегия соглашается с правильностью такой оценки ввиду согласованности доказательств между собой.

В своей совокупности данные доказательства суд обоснованно признал достаточными, поскольку они позволили установить обстоятельства убийства М [ ] И. и сделать убедительные выводы о виновности Уразбаева в совершении данного преступления.

При этом судом правомерно отмечено, что доводы осужденного о наличии во дворе дома К [ ] вырытой ямы и необнаружение ножа, с использованием которого совершено преступление, не влияют на правильность выводов, изложенных в приговоре, равно как, и показания свидетелей защиты П [ ] и К [ ], данные со слов Уразбаева о своей невинности.

Допустимость положенных в основу приговора доказательств сомнений не вызывает.

Доводы стороны защиты в этой части и свидетелей, указывавших в судебном заседании о даче показаний против Уразбаева под давлением со стороны органов расследования, судом тщательно проверены и своего подтверждения не нашли. Напротив, судом установлено, что в период предварительного следствия все участники судопроизводства допрошены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, давления на них не оказывалось.

Вопреки доводам кассационной жалобы показания потерпевших и свидетелей в судебном заседании оглашались при наличии оснований, предусмотренных ст.281 УПК РФ, в том числе и свидетеля П [REDACTED], являющейся гражданкой Казахстана и проживающей там же, не явившейся по вызову суда.

Действия Уразбаева по п.п.«д»,«ж» ч.2 ст.105 УК РФ квалифицированы правильно, как убийство М [REDACTED] И., совершенное с особой жестокостью, в группе с Мкртчяном.

Все признаки преступления нашли свое подтверждение.

Выводы суда относительно наличия у Уразбаева умысла на убийство с особой жестокостью соответствуют установленным судом фактическим обстоятельствам дела, согласно которым он у живого потерпевшего кухонным ножом вначале отрезал фаланги пальцев, причиняя ему при этом особые страдания, мучения, а также тяжкий вред здоровью, и лишь после этого нанес ножевое ранение в грудную клетку, которое наравне с огнестрельным повлекло за собой смерть М [REDACTED] И.

С учетом заключения судебно-психиатрической экспертизы, не установившей у Уразбаева психических расстройств, и поведения осужденного в ходе судопроизводства суд правильно признал его вменяемыми, подлежащим уголовной ответственности за содеянное.

Суд установил, что срок давности уголовного преследования Уразбаева за совершенное преступление не истек ввиду того, что он уклонялся от следствия и суда.

К такому выводу суд пришел на основании постановления следователя от 11 ноября 1999 года о предъявлении Уразбаеву обвинения в совершении убийства М [REDACTED] И. и объявлении его в розыск, а также на основании исследованных доказательств, в том числе, показаний бывшей супруги и сына осужденного, согласно которым Уразбаев не проживал с ними примерно с 1998 года, место его нахождения было не известно; на основании показаний свидетеля Я [REDACTED], проживавшей с Уразбаевым в период, относящийся к преступлению, пояснившей, что он тесно общался с Мкртчяном и Т [REDACTED] а также о том, что он скрывался в Казахстане от правоохранительных органов; на основании показаний настоящей супруги осужденного - К [REDACTED],

пояснившей, что познакомилась с Уразбаевым в 2000 году в г. Актюбинске Республики Казахстан и стала с ним проживать, что супруг не выезжал из страны, жил без паспорта, объяснял, что потерял его, без регистрации, работал неофициально, в свидетельствах о рождении детей отцом записан К [REDACTED]

Из материалов дела следует, что Уразбаев был задержан 6 сентября 2023 года на территории Актюбинской области Республики Казахстан.

На основании изложенного суд обоснованно пришел к выводу о приостановлении течения сроков давности в период с ноября 1999 года и до 6 сентября 2023 года, когда Уразбаев уклонялся от следствия за убийство М [REDACTED] И.

При назначении наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности осужденного, обстоятельства, смягчающие наказание, влияние назначенного наказания на исправление Уразбаева и на условия жизни его семьи.

Обстоятельства, смягчающие наказание и положительные данные о личности Уразбаева установлены и учтены судом в полном объеме.

Исключительных обстоятельств, которые бы позволяли применить положения ст.64 УК РФ, судом не установлено, выводы суда в этой части соответствуют материалам уголовного дела.

Таким образом, наказание Уразбаеву назначено с соблюдением требований уголовного закона, является соразмерным как содеянному осужденным, так и данным о его личности, в связи с чем оснований для смягчения не имеется.

Порядок апелляционного производства по делу соблюден. Судом были рассмотрены все доводы стороны защиты. Апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

В соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Поскольку таких нарушений не установлено, кассационную жалобу следует оставить без удовлетворения.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Оренбургского областного суда от 28 ноября 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2025 года в отношении **Уразбаева Еркнжана Тураровича** оставить без изменения, кассационную жалобу осужденного - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи